

Глава 2: Только он может защитить тебя

Бармен подумал про себя: "Это не я, я ничего не делал".

У Ван Учуня резко поднялось давление, и он закричал: "Ю Хэ!". Ю Хэ постучал пальцем по барной стойке, чтобы напомнить бармену не забыть снять деньги со счета Чэнь Бяо, а затем засунул руки в карманы и неуверенно пошел прочь.

Офис менеджера "Терассы Цзиньсе" находился на десятом этаже.

Ван Учуня зажег сигарету, сделал глубокую затяжку и наблюдал за тем, как акционер Чжоу Вэньсяо представлял подставного молодого мастера, который пришел на работу.

Чжоу Вэньсяо - парень настоящего молодого мастера Ю Цинъяня, и он был намерен преподать Ю Хэ урок и отомстить за Ю Цинъяня.

В Терассе Цзиньсе есть несколько каналов, более или менее, где симпатичные парни и девушки сворачивают с дороги. Чжоу Вэньсяо устроил Ю Хэ работать сюда, и он прекрасно понимал, что с таким лицом Ю Хэ будет слишком легко впасть в разврат.

Он приказал своим подчиненным предоставить Ю Хэ больше возможностей "сделать себе имя".

Но что значит "сделать себе имя"? Разве это не значит просто отдавать себя на растерзание сильным мира сего?

Ван Учуня снова затянулся сигаретой, и серо-голубой дым распространился по всему офису.

Сквозь дымку лицо Ю Хэ было прекрасным, как нефрит, как луна в воде, как цветы в тумане. Даже прямой человек не мог удержаться от того, чтобы не бросить на него несколько взглядов. Если бы он попал в руки того, кто наслаждался подобными вещами, разве его не разыграли бы до смерти?

"Ю Хэ", - Ван Учуня откинулся в кресле начальника с сигаретой в руке, тщательно подбирая слова. "Я знаю, что раньше ты был молодым мастером и тебе не приходилось никому служить, но это сфера услуг. Понимаешь ли ты, что значит служить?".

Ю Хэ выглядел удивленным и, казалось, не понимал, почему Ван Учуня вызвал его в офис для

частного разговора. "Менеджер Ван, я недостаточно хорошо служу?" - спросил он.

"Хорошо или нет, но вы только сегодня начали работать официантом".

Ю Хэ пришел на работу впервые и пока сделал только одно дело - принес на стойку планшет, да еще умудрился уронить его и разбить. Что из этого можно оценить?

Ван Учунань не хотел критиковать Ю Хэ, но даже если бы и хотел, это не принесло бы никакой пользы. Если бы Ю Хэ умел слушать критику других, он бы не оказался в своей нынешней ситуации.

Ван Учунань медленно сказал: "В холле немного шумно. Как насчет того, чтобы пойти на 16-й этаж? Там можно заработать больше денег".

Шестнадцатый этаж полностью состоит из самых первоклассных частных комнат. Минимальный расход за одну ночь составляет как минимум шестизначное число. Здесь есть все, что только можно себе представить, включая музыкальные представления, выставки каллиграфии и живописи и всевозможные развлечения. Если вы готовы тратить деньги, то 16-й этаж - это как рай на земле, сказочная страна в Яочи.

Ю Хэ понял намек Ван Учунана, потянулся за сигаретой на столе и прислонился к стене.

Когда он опустил голову и зажег сигарету, оранжевое пламя отразилось в его персиково-цветочных глазах и сделало его красивым, как звезда.

Он сделал затяжку, затем выдохнул, и без лишних слов спросил прямо: "Менеджер Ван, вы просите меня продать себя?".

Ван Учунань был старым курильщиком, но он все равно подавился сигаретой, когда его спросили так прямо: "Кашель-кашель-кашель, нельзя так говорить. На 16-м этаже также много продавцов спиртного".

Выражение лица Ю Хэ было двусмысленным, с намеком на улыбку в глазах. Родинка под глазом была частично скрыта, частично открыта, и он молчал, глядя только на Ван Учунана.

Под пристальным взглядом таких глаз и бровей Ван Учунань не мог больше сидеть спокойно. Он встал со стула, закрыл дверь кабинета и открыл правду Ю Хэ: "Молодой господин Ю, если говорить откровенно, кто-то сверху выделил вас".

Ю Хэ слегка хихикнул и наконец отвел свои прекрасные глаза в сторону, как будто он уже предвидел это: "В этом нет ничего удивительного".

Ван Учунань сделал жест и сказал: "Как вы знаете, настоящие большие шишки приходят в клуб не для того, чтобы играть. Он предпочитает, чтобы дома был кто-то чистый и послушный. Есть несколько человек, которым нравятся мальчики, и он уже спрашивал о тебе".

Слово "уже" было очень тонким.

Ю Хэ опустил ресницы и на мгновение задумался: "Я слышал об этом еще тогда, когда был в семье Ю. Должно быть, он довольно влиятельный человек".

Ван Учунань воскликнул и подтвердил: "Кто сказал, что это не так? Так много людей следят за тобой..." Он сменил тему: "Но тебе повезло. Хотя некоторые хотят поиздеваться над тобой, есть и те, кто хочет тебе помочь".

Помочь тебе? Кто в здравом уме придет в Джинсетаи, чтобы помочь кому-то?

Ю Хэ в глубине души не верил в это. Он думал, что Ван Учунань просто говорит эти красивые слова, чтобы обмануть его. Он поднял глаза, и его темные зрачки, казалось, могли видеть сердца людей насквозь. В то же время он почувствовал усталость и понял, что тайная борьба была действительно скучной.

Ю Хэ равнодушно ответил: "Неважно".

Ван Учунань, естественно, знал, что Ю Хэ ему не верит.

Некоторые люди знали, что Ю Хэ был в Терассе Цзиньсе, и прошли через несколько уровней отношений, чтобы попросить защитить его. По стечению обстоятельств, он также доверил это Ван Учунаню. Ван Учунань разобрался в ситуации с обеими сторонами, и поскольку он не имел обиды на Ю Хэ, то, естественно, был готов оказать ему эту услугу.

Ван Учунань был откровенен и сказал: "Терасса Цзиньсе" - не лучшее место. Уходи как можно скорее".

Ю Хэ стряхнул пепел в пепельницу, его пальцы были тонкими и красивыми, как на картине. "Кто это?"

Эти руки напомнили Ван Учунаню мальчика, который работал в Цзиньсе.

У того мальчика тоже были тонкие руки, которыми он высокомерно играл на пианино. После того, как его забрали из Цзиньсе, Ван Учунань долгое время не видел его. Когда он увидел его, шесть из десяти его пальцев были сломаны, а тело покрыто ранами. Он больше не мог играть на пианино.

Человек, который забрал мальчика, также спросил о Ю Хэ.

"Есть один парень по имени Фу, который готов помочь тебе заплатить за разрыв контракта, чтобы ты покинул Терассу Цзиньсе", - Ван Учунь сделал жест рукой. "Он никогда раньше не просил никого в Терассе Цзиньсе, и я мало что о нем знаю, кроме того, что у него есть какие-то особые предпочтения. Если ты сможешь приблизиться к нему, он сможет защитить тебя".

Ван Учунь серьезно посмотрел на Ю Хэ и повторил: "Только он может защитить тебя".

Три дня спустя чисто черный удлиненный G-класс остановился на подземной парковке.

Ван Учунь передал контракт о расторжении договора Ю Хэ и проинструктировал его: "Когда приедешь туда, не удивляйся ничему, что увидишь. Я слышал, что здоровье этого человека не очень хорошее". Он понизил голос: "Плохое здоровье - это хорошо, так что он не будет изматывать тебя день и ночь".

Если бы Ю Хэ услышал это три дня назад, он бы, возможно, поверил, но после экстренной теоретической подготовки от своего коллеги Шона в последние несколько дней, Ю Хэ оставался скептиком.

Если кто-то хочет утомить его, кто сказал, что он должен делать это сам?

<http://bllate.org/book/15218/1343122>